

З.Н. ГАЛИЧ
УРБАНИЗАЦИЯ И МЕГАПОЛИЗАЦИЯ
КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС
(Обзор)

Масштабность процесса урбанизации в мировом пространстве с начала XIX столетия позволяет утверждать, что одна из глобальных закономерностей современности – это развитие мира в направлении “исключительно городского существования”.

В то же время весьма важно, что развитие урбанизации с точки зрения ее особенностей и конкретных проявлений в мировом экономическом и социокультурном пространстве происходило и происходит неоднородно и неравномерно.

Из-за многообразия, сложности причин и факторов, определяющих историческое развитие, до сих пор сохраняются значительные количественные различия и в уровне урбанизации, и в уровне урбанизированности различных регионов и стран мира. Наряду с высокоурбанизированными регионами имеется ряд регионов, если не малоурбанизированных, то, по крайней мере, анклавно-урбанизированных.

В XX столетии, особенно со второй его половины, происходит беспрецедентный рост числа городов-миллионеров и их бурное полифункциональное развитие. Это определенного рода ответ на вызов современности – новый уровень, характер и состояние общества, в котором главными составляющими становятся феномены интеграции и глобализации.

Из разнообразной и количественно значительной категории городов в самостоятельную группу выделились и четко определились мегаполисы (или мега-города, города-гиганты, городские агломерации, конурбации), метрополисы, метрополитенские ареалы и другие пространственно-территориальные образования, характерные для современного этапа урбанизации. Это прежде всего крупнейшие городские агломерации от 6 до 10 и более миллионов жителей. Некоторые мегаполисы приобретают черты и свойства глобальных городов (или мировых центров) и оказывают огромное воздействие на течение мировых процессов в экономике, политике, культуре, на организацию всего человеческого сообщества.

В формирующейся системе глобальных координат крупный город и особенно мегаполис являются мощным и активно действующим субъектом. Одновременно в гносеологическом плане мегаполисы представляют собой новые парадигмы, отражающие “суть вещей” и событий не только урбанистики, социологии и других научных дисциплин социально-гуманитарного знания, но также новой научной отрасли – глобалистики.

Актуализация проблемы современной урбанизации нашла свое отражение в новых идеях и складывающихся концепциях.

**Ступени урбанизации и уровни урбанизации развитых
и развивающихся стран**

История города и городской жизни, начиная с самых первых примитивных поселений древних горожан и до нынешних современных мега-городов, технополисов, сложных систем городских агломераций и урбанизированных территорий, исчисляется пятью-шестью тысячелетиями. Урбанизация и город с древнейших времен становятся таким образом неотъемлемыми составляющими в динамике исторического процесса. Они в той или иной мере, в зависимости от социальной действительности и природной среды, были либо решающими, либо второстепенными факторами в развитии, преобразовании и переустройстве общества и человеческой жизни.

Здесь важно особо отметить, что общественно-исторический процесс, и в частности урбанистический, принято разделять на формации и цивилизации и даже на определенные их

фазы и этапы, в рамках которых происходило зарождение, становление, расцвет и упадок типологически разных городов. Это древнейшие, античные, феодальные, колониальные, капиталистические, социалистические города, города развивающихся стран, которые являются продуктом социальной эволюции конкретно-исторических эпох.

Для определения стадий исторического развития и сути эволюции урбанистических процессов внутри каждой стадии используется глобально-исторический подход¹, при котором выделяются три исторических периода: допромышленный (традиционный), индустриальный (современный), постиндустриальный (постсовременный). На протяжении этих исторических этапов возникали, развивались, исчезали или меняли прежний вид такие типы городов, как традиционный, современный, постсовременный. Всем им присущи локально-региональные особенности, не сводимые, однако, к одной только формационно-стадийной или цивилизационной специфике. Следовательно, исторические периоды принципиально отличались друг от друга “формами человеческой жизни”, соотношением сельского и городского населения и типами городских поселений.

В допромышленный (традиционный) период темп роста городского населения и общая численность горожан и даже местоположение городов в большинстве случаев во многом определялись и регулировались состоянием и потенциальными возможностями “особой отрасли производства” – земледелия или способностью сельского хозяйства прокормить определенную долю населения, не связанного с земледелием. Возможности земледельческого хозяйства на допромышленной стадии развития человечества сами, в свою очередь, зависели преимущественно от естественноприродного и климатического факторов с их календарно-циклическими ритмами. Иными словами, природно-географический фактор выступал в качестве естественного “ограничителя” и “естественного регулятора” как производства продовольствия и технического сырья, так и роста численности сельского и городского населения. “Природа, хотя и опосредованно, – писали М.А.Барг и Е.Б.Черняк, – оказывает мощное ускоряющее или замедляющее воздействие на развитие производительных сил в целом”².

Несмотря на благоприятные климатические и природные условия, общее состояние сельского хозяйства не было стабильным. Это способствовало тому, что удельный вес горожан в составе всего населения и все виды городской, несельскохозяйственной деятельности на протяжении многих веков оставались на Западе и на Востоке минимальными и не подвергались резким колебаниям в течение практически всей допромышленной стадии.

Как утверждает П. Бэрок, за первые 13 столетий после Рождества Христова численность горожан мира удвоилась, но уровень урбанизации смог подняться лишь на 1-2 пункта, а может быть даже оставался стабильным без заметных изменений. За период 1300-1800 гг. практически повторилось то же самое. За пять веков абсолютное число горожан возросло более чем в два раза. Но общий показатель уровня урбанизации мира на начальную и итоговую даты исторического времени оказался одним и тем же – 9%. Например, в Азии в 1300 г. уровень урбанизации достиг 10,2%, в Европе (включая Россию) – 9,5%; в 1800 г. – соответственно 9,1 и 10,4%, т.е. показатели оказались без больших изменений, а регионы как бы поменялись местами³. И на это было множество различных причин – внутренних и внешних, но главная из них заключается в том, что с XVI в. наметилось заметное отставание Востока от Запада.

Эта типическая закономерность процесса традиционной урбанизации. Ее ориентация на повторяемость с небольшими отклонениями зафиксирована не только в расчетах П.Бэрока, которые дают самые высокие показатели, но и в расчетах других исследователей – К.А.Доксиадиса, Ж.Дж.Папаиоанни, К.Дэвиса. Такая же закономерность была установлена и в допромышленной Европе. Исследователи истории урбанизации Европы П.М.Хохенберг и Л.Х.Лис отметили, что “в силу общей нестабильности аграрного сектора городское население региона с XIV по XVIII в. не увеличивалось, причем число и доля небольших центров уменьшились, а общий баланс был сохранен лишь по причине ускоренного развития части крупнейших городов”⁴.

¹ Чешков М.А. Восток – “третий мир” идея преемственности и ее критика // Ориентация – поиск. Восток в теориях и гипотезах. – М., 1992. – С. 117.

² Жуков Е.М. Барг М.А., Черняк Е.Б. Теоретические проблемы всемирно-исторического процесса. – М., 1979. – С.85.

³ Bairoch P. Cities and economic development. – Chicago., 1998. – P. 495, 502.

⁴ Цит. по: Рейснер Л.И. Введение в историко-теоретическое исследование городов и городских систем Востока и Запада // Города на Востоке — хранители традиций и катализаторы перемен. – М., 1990. – С. 13-14.

Что же касается урбанизированности конкретных стран, то она была весьма разнообразной. Оптимально-рациональная или предельная степень урбанизированности наиболее развитых обществ доиндустриального типа в принципе могла колебаться между 15 и 20% (15%-ный показатель урбанизации давали все города с населением свыше 5 тыс. жителей, а 20%-ный – все города более 2 тыс. жителей в каждом). И при этом, как правило, 75% и более трудоспособного населения было занято в сельском хозяйстве, включая и некую довольно внушительную часть горожан, вынужденных практиковать земледелие, огородничество, овощеводство, животноводство и т.д. Остальные не более 25% – и селяне и горожане – специализировались в торговле, ремесле, управлении, сфере услуг и т.д.⁵

Только “начиная с мануфактурной эпохи и по наше время, как справедливо утверждал Л.И.Рейснер, промышленная деятельность и занятость являются символами ускоренного процесса и накопления капитала, а доминирующая аграрная специализация и занятость – символами отсталости и замедленного воспроизводства»⁶.

Оптимальный уровень традиционной урбанизации в наиболее развитых первых государственных образованиях на Востоке, в границах 20-25%, по расчетам П.Бэрока, вполне мог быть достигнут, спустя самое большое 1500-2000 лет, после того, как там возникли первые города. Впоследствии доля городского населения лишь колебалась, часто снижаясь из-за социально-политических катастроф и бед.

По мнению П.Бэрока, О.Г.Большакова, А.М.Петрова, Л.И.Рейснера, И.М.Смилянской и др., доля городского населения порядка 20% – это верхняя граница уровня урбанизации наиболее развитых восточных и западных (европейских) стран⁷. И, видимо, эта пропорция не случайна, как считает О.Г. Большаков, если она встречается во многих странах доиндустриального периода. По его словам, “конечно, такие совпадения не могут служить доказательством полной идентичности уровня социально-экономического развития, но, бесспорно, свидетельствуют о равной способности сельского хозяйства прокормить определенную долю населения, не связанного с земледелием. Этот уровень сохранялся в Сирии и Египте до XIX в., а в Ираке до 1947 г.”⁸

К 1800 г., исторической дате, условно олицетворяющей конец традиционной (доиндустриальной) эпохи, доля горожан оставалась низкой и оптимальная урбанизированность развитых регионов была почти на одном уровне. Вместе с тем, как справедливо рассуждают многие исследователи (П.Бэрок, А.М.Петров, Л.И.Рейснер, Б.Шефер, М.Ходжсон и др.), необходимо быть предельно осторожными при сопоставлении глобально-масштабных результатов исторического развития на Западе и Востоке. Почти равновеликий национальный доход на душу населения (до 200 долл. в год), приблизительно одинаковый уровень урбанизации и цивилизационных материально-духовных достижений, качество товаров, их разнообразие и многие другие “равновеликие” экономические показатели достигались в развитых и развивающихся странах в доиндустриальную эпоху очень по-разному. Развитые и развивающиеся страны имели несхожие земледельческие базисы, различные культурно-исторические основания и столь же неодинаковые ценностные и ментальные установки и устремления.

На Востоке весьма высокие показатели удавалось получать за счет многотысячного в принципе инерционно-консервативного развития и неразрывного (как бы естественного) органического союза земледелия (весьма плодородного) и промышленности. К тому же существовавший социально-экономический строй позволял производить значительные изъятия продукции у земледельцев на содержание государственного аппарата управления, армии и всех правящих слоев общества, концентрирующих в своих руках власть, богатство, силу, а также на поддержку густонаселенных и крупных городских центров с населением до 1 млн. жителей и более.

⁵ Bairoch P. Cities and economic development. – Chicago., 1998. – P. 497-502.

⁶ Рейснер Л.И. Роль политического фактора в формировании разделения труда между странами центра и периферии буржуазной формации // Проблемы экономической истории капитализма: Сб. обзоров и статей / ИНИОН АН СССР. – М., 1989. – С. 53.

⁷ Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока VII – середины XIII в. – М., 1984. – С.138; Петров А.М. Поиск нового подхода к проблеме азиатского способа производства // Проблемы экономической истории капитализма: Сб. обзоров и статей / ИНИОН РАН СССР. – М., 1989. – С. 30-51; Смилянская И.М. Социально-экономическая структура стран Ближнего Востока на рубеже нового времени. – М., 1979. – С. 84-85.

⁸ Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока VII – середины XIII в. – М., 1984. – С. 138.

На протяжении нескольких веков до наступления промышленного переворота уже наблюдалось, как считает Л.И.Рейснер, создание “основы нового высшего синтеза материальных сфер – промышленности и земледелия, при котором города постепенно превращались в структурообразующие основания еще доиндустриального общества”⁹.

Появление нового синтеза и новых отношений в системе “город-деревня” стало возможным только после целого ряда нововведений, имевших огромное прогрессивное значение в истории сельского хозяйства и развития городов в Европе. Благодаря им в крестьянских хозяйствах стало возможным производить от 25 до 50 % продовольствия свыше личного потребления, что избавило население от постоянных массовых голодовок в период неурожая и радикальным образом изменило демографическую и экономическую ситуации¹⁰. Каковы эти нововведения, именуемые в научной литературе сельскохозяйственной революцией, за которой последовали демографическая, промышленная, технико-технологическая и научно-техническая? Во-первых, сначала распространение трехполья вместо двухполья, с чередованием яровых и озимых культур и поля под паром, затем постепенный переход повсеместно к севообороту и ликвидации паров, ведение полеводства на постоянно обрабатываемых землях. Во-вторых, освоение новых сельскохозяйственных культур (картофеля, маиса, моркови, капусты и др.) и применение нового способа обогащения почв зелеными удобрениями (засев полей бобовыми, викой, люпином, бобами). В-третьих, использование в качестве тягловой силы лошадей вместо волов, быков и даже коров и переход от перегонного скотоводства на стойловое содержание скота, усиление внимания к молочному животноводству, организация искусственных лугов с кормовыми травами. В-четвертых, селекция семян, выведение новых сортов растений и новых продуктивных пород скота. В-пятых, расширение обрабатываемых площадей, расчистка земли от леса, дренажные и оросительные работы с помощью улучшенных орудий труда. Помимо этого “в странах Западной Европы на первый план по производительности труда постепенно выдвигались интенсивные отрасли земледелия, как то: огородничество, садоводство, виноградарство, возделывание технических культур”¹¹.

Западная Европа, активно освоив достижение предшествующих эпох, накапливала обширные знания, опыт, потенциал, которые позволили ей по-новому использовать природно-климатические условия, развивать сельское хозяйство, а затем и промышленность, науку, градостроительство, улучшить демографическое положение, преобразовать социальную и политическую структуры и весь духовно-культурный комплекс сознания и ценностей. Европа оказалась способной создать “высший синтез и новый современный союз города и деревни, основанный уже не на старой экономике и “аграрности” общества, а на промышленности, что позволило выйти на новую стадию урбанизации и индустриализации”¹².

И если на доиндустриальных ступенях исторического процесса основной продукт создается в сельском хозяйстве, чем и объясняется большая зависимость производства от климата, плодородия почвы, то с постепенным ростом промышленных отраслей, торговли, науки, освоением и использованием минеральных и энергетических природных ресурсов снижается значение земледелия и земледельческого населения и возрастает роль городов и промышленности, а также городского несельскохозяйственного населения. Об этом свидетельствуют данные таблицы о распределении активного населения развитых стран по основным отраслям хозяйства в %, полученные на основе расчетов Дж.Фурастье¹³.

Рейснер Л.И. Введение в историко-теоретическое исследование городов и городских систем Востока и Запада // Города на Востоке — хранители традиций и катализаторы перемен. — М., 1990. — С. 31.

¹⁰ Bairoch P. Le tiers-monde dans l'impasse. — P., 1971. — P. 21.

¹¹ Чистозвонов А.Н., Барг М.А. Итоги исторического процесса в Западной Европе XIV–XV веков // Проблемы генезиса капитализма. — М., 1978. — С. 13.

¹² Подробнее см.: Галич З.Н. К сравнительной характеристике базисных структур Европы и Азии в канун промышленной революции // Исторические факторы общественного воспроизводства в странах Востока. — М., 1986. — С. 184–216.

¹³ Цит. по: Bairoch P. Le tiers-monde dans l'impasse. — P., 1971. — P. 94.

Таблица 1

Год	Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги
1	2	3	4
1700	77	12	11
1800	73	16	11
1860	59	24	17
1880	56	24	20
1900	48	29	23
1950	31	33	36
1960	23	36	41
1970	14	38	48

Нововведения подорвали и разрушили прежний земледельческий базис и экономические отношения в системе город-деревня, а также позволили снять естественно природные ограничители с развития всех производительных сил, обеспечив высокую норму прибавочного продукта в сельском хозяйстве и промышленности.

Развитие стало опираться в большей степени на социальный индивидуалистический и корпоративистско групповой опыт, научные и технические знания, мощь и власть идей и инноваций, а не только на природный фактор и ремесленно-промышленное, умелое мастерство и искусные навыки.

Все эти новые структурообразующие элементы определили поступательную динамику исторического процесса на Западе, тогда как на Востоке продолжали действовать консервативные тенденции, направленные на повторение, восстановление и бесперебойное функционирование вековых норм и традиций.

Появление новых и новейших тенденций экономического, демографического и социокультурного порядка Нового времени или индустриальной эпохи в корне изменили не только прежнюю доиндустриальную, но впоследствии и промышленную динамику, городское развитие, городской образ жизни, “навязав” свой темп и ход урбанистической эволюции, которая приобрела невиданные масштабы.

В эпоху стремительно развивающейся индустриализации-урбанизации в Западной Европе и Северной Америке, а затем и в других регионах мира наблюдался беспрецедентный “демографический взрыв” и “урбанистический бум”.

В 1800 г. на Земле проживало до 1 млрд. человек, к 1923 г. – 2 млрд., к середине 50-х годов – 3 млрд., в 70-е годы – 4 млрд., 80-е годы – 5 млрд. человек. В 1999 г. численность населения мира достигла 6 млрд. жителей¹⁴.

Столь масштабному росту населения соответствовали размах и широта урбанизационных процессов, рост новых городов, преимущественно промышленных, постепенное возрастание несельскохозяйственной занятости, развитие науки и техники, появление неизвестных прежде видов и форм жизнедеятельности и отраслей хозяйства, функционирование новых экономических, социальных, социокультурных структур и институтов, организованных на принципах рациональности, научно-технического прогресса. Иными словами, происходил генезис всего того, что принято теперь определять понятием “современность”, “модернизация”. Все эти процессы составили и продолжают составлять “общее и неизбежное явление” эпохи индустриализации, которая, начавшись еще в XVIII в., к середине XX в. плавно перешла в постиндустриальную, или “технотронную эру”, “информационно-компьютерную” и “техногенную цивилизацию”.

По различным причинам не все страны смогли одновременно включиться в современные процессы. Этому препятствовали, прежде всего, различия, унаследованные от предшествующих эпох. Они усилились и стали еще более весомыми в период европейской колониальной экспансии на Востоке. Поэтому в рамках универсальной, современной индустриально-урбанистической модели развития изначально присутствовали очень заметные региональные несовпадения в скорости развития и пространственной форме урбанизации, в функционально-структурной и содержательно-смысловой организации социокультурного пространства

¹⁴ Вишневский А. Мировое население: соблазн и опасности количества // Новая политика. – М., 1997. – Январь-февраль. – С. 91.

различных городов в развитых и развивающихся странах. Эти “несовпадения”, в конце концов, определили разные уровни урбанизации и урбанизированности западноевропейских стран.

Запад оказался инициатором и лидером в новом общемировом историческом процессе индустриального развития. Урбанизация и индустриализация на Западе проходили интенсивно, а приобретая большой размах, обрели законченные формы, достигнув своих “пределов” к середине XX в., перейдя на другую стадию глобальных перемен постиндустриальной эпохи.

В странах Запада доля городского населения достигла к 1900 г. в среднем 29,7%, т.е. за одно столетие произошло трехкратное увеличение численности горожан. В 1950 г. уровень урбанизации составил 53,8%, в 1980 г. – 70,2, в 1990 г. – 72,5%. В некоторых наиболее развитых странах Запада доля городского населения превышала среднеуровневый показатель: в Бельгии и Великобритании был зафиксирован самый высокий уровень урбанизации – в 1980 г. 95,6 и 90,8%, в 1990 г. – 96,8 и 92,0% соответственно. В те же годы во всей Западной Европе эти данные составили 78,9 и 80,3%, в Северной Америке – 73,9 и 74,3%, в США – 73,7 и 74,0%¹⁵.

О развитии “индустриализации” свидетельствовали данные по занятости населения в сельском хозяйстве различных стран. К 1980 г. в странах Запада аграрная занятость снизилась до 2-3% в Бельгии, Великобритании, США, до 5% – в Канаде, Нидерландах, Швеции, до 10-11% – в Италии и Японии¹⁶.

В развивающихся странах удельный вес горожан в 1900 г. оставался на уровне 1800 г., незначительно увеличившись с 8,3 до 9,1%, а в Азии – с 9,1 до 9,3%¹⁷. На протяжении XIX в. в ряде стран Востока вообще наблюдалась деурбанизация и даже вынужденная рурализация, что было прямым следствием колониальной зависимости. Только после получения независимости в развивающихся странах произошел заметный демографический рост и существенный прирост городского населения. Уровень урбанизации в 1950 г. составил 15,6%, в 1980 г. – 27,6%. В 90-е годы в городах в среднем проживало 33,9% населения¹⁸. Несмотря на экономические успехи и ускоренную модернизацию на базе экспортоориентированного производства, реструктуризации хозяйства, развития производительных сил и научно-образовательной инфраструктуры на современной основе, расширения интеллектуально-духовных горизонтов общества, в начале 90-х годов в сельскохозяйственном секторе трудилась значительная часть экономически активного населения. Например, в Индонезии – более 50%, в Малайзии – 31,0, на Филиппинах – 45, Таиланде – 64%¹⁹.

Исторически сложилось так, что на Востоке всегда существовали высокоурбанизированные группы стран. Современные тенденции городского развития сделали дифференциацию между ними более глубокой. Можно выделить несколько групп стран. В первую входят “неурбанизированные страны”. Доля горожан в них не превышает 20% всего населения. Государств с подобным уровнем урбанизации уже не так много в мире (Бутан, Непал, Камбоджа и др.). Вторая группа, наиболее представительная, это среднеурбанизированные страны, их индекс урбанизированности колеблется от 20 до 50%. Третья группа – урбанизированные страны. Удельный вес горожан в них выше 50%. В 80-е годы радикальный “городской сдвиг” резко увеличил число государств данной группы. Можно выделить в самостоятельную группу страны с максимальной степенью урбанизированности – от 90 до 100% горожан. Это Сянган (Гонконг), Аомынь (Макао), Сингапур.

В 90-е годы городское население мира увеличилось с 2,4 млрд. человек до 3,2 млрд. человек, причем 95% из 800 млн. новых горожан пришлось на жителей городов развивающихся стран, т.е. 2/3 мирового городского населения проживает в развивающихся странах²⁰.

Однако отставание развивающихся стран по уровню урбанизации, не говоря о степени урбанизированности населения и общества, сохранится еще не одно десятилетие и в следующем

¹⁵ Prospects of the world Urbanization, 1989. – N.Y., 1989. – P. 40-47; World urbanization prospects, 1990. – N.Y.: 1991. – P. 25-45, 110; Bairoch P. Cities and economic development. – Chicago, 1998. – P. 495.

¹⁶ Урбанизация в условиях капитализма. – Л., 1988. – С. 82.

¹⁷ Bairoch P. Cities and economic development. – Chicago, 1998. – P. 495.

¹⁸ World urbanization prospects, 1990. – N.Y.: 1991. – P. 110-120.

¹⁹ McGee T. The urban future of Vietnam// Third world planning review. – Liverpool, 1995. – Vol. 17, N 3. – P.263.

²⁰ Setchell Ch.A. The growing environmental crisis in the World's mega-cities. The case of Bangkok// Third world planning review. – Liverpool, 1995. – Vol. 17, N 1. – P. 23; world urbanization prospects, 1990. – N.Y. – 1991. – P. 2-3.

столетии. В 2000 г. в городах развивающегося мира сосредоточится до 45% их населения, тогда как в городах развитых стран – 74,8%²¹.

Итак, к концу XX столетия страны Запада в полной мере реализовали индустриально-урбанистическую модель развития и в 60-е годы перешли на новую стадию – постиндустриальную. Развивающиеся страны в свою очередь только в последние 40-50 лет постколониального периода осуществляли программу индустриализации, в результате которой были заложены основы урбано-промышленного развития. В настоящее время в них с разным успехом происходит переход от экстенсивной модели к более сбалансированной интенсивной форме урбанизации.

Рост городов-гигантов и мегаполизация

Универсальной тенденцией городского развития с самого начала эпохи индустриализации был и остается ускоренный рост больших и крупных центров. До недавнего времени в ряде справочников современная урбанизация прямо трактовалась как “характерный для капитализма процесс сосредоточения промышленности и населения в крупных городах”²², а урбанизм – как “направление в градостроительстве XX в., считающее неизбежным и необходимым создание городов-гигантов с крупными зданиями”²³.

Представление о большом городе не оставалось постоянным. Долгое время, вплоть до XIX в. к таким городам относились населенные пункты численностью более 100 тыс. человек. Случалось, что некоторые столицы империй достигали больших размеров – 500 тыс. и даже 1 млн. жителей. Например, Рим, Константинополь, Пекин, Багдад и др. Но до XX столетия городов подобных величин было в мире не так уж много, и, как правило, чаще всего они находились на Востоке. Бурный рост больших городов в XIX в. заставил ввести специальную категорию городских поселений – города-миллионеры, в которую входили населенные пункты с населением свыше 1 млн. человек.

В XIX в. процесс концентрации урбанистического развития на определенной территории первоначально во многом зависел от наличия там природных богатств – минерального сырья, железных дорог, водных артерий, обеспечивающих промышленное производство, и в целом от экономического роста, социальных, политических и других изменений. Рост городов и пригородов в таких районах порождал тенденцию к слиянию всех близлежащих больших и малых поселений в гигантские урбанизированные агломерации, или конурбации, как их тогда называли. Появление подобных урбанистических образований наблюдалось в ряде районов Великобритании – Вест-Мидленсе, Ланкашире, Центральной Шотландии и в Германии – в Руре. Этот феномен был зафиксирован и проанализирован шотландским биологом и экологом П. Геддесом в его книге “Эволюция городов” (1915). Исследование проблемы децентрализации населения и развития целых урбанистических регионов продолжил американский исследователь Люис Мамфорд в книге “культура города” (1938)²⁴.

В XX в. рост городов-миллионеров ускорился, а со второй половины разрастание – «расползание» этих городов становится глобальным процессом и глобальной проблемой. Количество городов-гигантов и их размеры год от года возрастают, и эта общемировая тенденция получила название мегаполизации и метрополизации расселения. В концептуальных урбано-социологических теориях данные понятия стали своего рода фундаментальными парадигмами, отражающими новые урбанистические процессы и новые пространственно-территориальные формы городских образований. У исследователей, в свою очередь, появились основания задавать вопросы, как то: “не движется ли мир к метрополитенскому существованию”, большие города – препятствие или шанс для развития “третьего мира” и т.д. Это связано с высокой концентрацией городского населения, экономическими успехами и одновременно ростом бедности, ухудшением экологической ситуации в мега-городах²⁵.

Со второй половины XX столетия разрастание городов-миллионеров становится глобальным процессом и глобальной проблемой, и в него втягиваются все регионы мира

²¹ World urbanization prospects, 1990. – N.Y. – 1991. – P. 4.

²² Словарь иностранных слов. – М., 1980. – С. 714.

²³ Советский энциклопедический словарь. – М., 1980. – С. 1398.

²⁴ Подробнее см.: Холл П. Городское и региональное планирование. – М., 1993. – 244 с.

²⁵ Pommellet P. Les grandes metropoles. // Etudes. – P., 1989. – T. 379, N 2. – P. 18.

независимо от уровня урбанизации, социально-экономического и культурно-исторического их развития.

Уже в 60-е годы западные геоурбанисты и их последователи (Дж.Джиббс, П.Холл, Д.Хей)²⁶ разработали концепцию стадийной эволюции и территориального распределения населения в пределах крупнейших городских агломераций. Используя принцип универсальной пульсации материи как инструментарий, действующий в мегагалактиках и микромире, т.е. принцип, согласно которому каждая концентрация сопровождается деконцентрацией либо в виде экспансии, либо диффузии, они предложили выделять несколько стадий роста и систем расселения в территориально-пространственных границах складывающихся мегаполисов. Первая стадия – устойчивый и поступательный процесс концентрации населения в крупных городах в период их промышленного подъема; вторая стадия – включение в процесс урбанизации (городское освоение и поглощение) ближней округи, или этап субурбанизации, когда пригороды начинают расти и развиваться быстрее ядра, исторического центра; третья стадия – рассредоточение (децентрализация) горожан не только в пределах зон влияния ядер урбанизации, но и на более отдаленных периферийных пространствах с одновременной депопуляцией населения центральных районов города. Иными словами, была предложена схема развития крупнейших агломераций, состоящих из чередования концентрации и децентрализации – суб- и деурбанизации и последовательных стадий подъема, стабилизации и спада.

Таким образом, новые пространственные формы урбанизации тесно связаны с субурбанизацией – территориальным разрастанием крупнейших центров за счет ближайшей и дальней негородской и городской периферии. Одновременно как бы происходит и субурбанизация и децентрализация и, в конце концов, деурбанизация исторически сложившихся центральных кварталов, из которых горожане переселяются жить и нередко работать в субурбии, периферийные более благоприятные, экологически чистые районы и городки. Это важное и интересное явление получило определение “городская жизнь вне города”.

Вполне понятно, что горожане, переезжая в пригороды и более отдаленные районы, способствуют распространению городского образа жизни. На Западе “разрастанию” – территориально-пространственному увеличению мега-городов – препятствует все та же субурбанизация: рост одного мегаполиса ограничен ростом другого. “Пространственное расширение” мега-городов даже, возможно, совпадает с образом “пространственного движения”, о котором некогда писал К. Ясперс, в связи с превращением современной цивилизации в мировую. “Завоевание внешних территорий натолкнулось на предел, поскольку расширяющееся во вне движение как бы натолкнулось на само себя”²⁷. Нечто похожее происходит с мегаполисами в высокоурбанизированных странах. Подобное “столкновение” вполне закономерно, ибо, как правило, один город приходится в среднем на 6-20 сельских поселений²⁸.

И, следовательно, на Западе рост мега-городов приводит к формированию новых пространственных образований – сплошной урбанизированной территории.

К середине 50-х годов шесть из десяти самых крупных городов мира размещались в странах Запада. Но в 70-е годы процесс мегаполизации достиг в них своих пределов. С этого момента наступила устойчивая стабилизация – число мега-городов на Западе с населением 8 млн. человек и более не превышает шести. Лидерство в этом процессе с тех пор перешло к развивающимся странам, и оно за ними сохранится в XXI в. Этому способствует непрекращающийся рост населения в уже существующих мега-городах (на уровне 3-4% в год и выше) и появление новых городов-миллионеров.

²⁶ Gibbs G. The evolution of population// Econ. geography. – Worcesfev (Mass), 1963. –Vol. 39, N 2. – P. 119-129; Hall P. Hay D. Growth centres in the European urban system. – Berkeley; Los Angeles, 1980. – P. 137.

²⁷ Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1989. – С. 297.

²⁸ Third world planning review. – Liverpool, 1992. – N 2. – P. 193-201.

Таблица 2

Число мега-городов с населением свыше 8 млн. человек в мире,
1970 – 2015 гг.

Регионы	1970 г.	1994 г.	2000 г.	2015 г.
Весь мир	11	22	25	33
Развивающийся мир:	5	16	19	27
Африка	0	2	2	3
Азия	2	10	12	19
Латинская Америка	3	4	5	5
Европа	2	2	2	2
Япония	2	2	2	2
Северная Америка	2	2	2	2
Развитый мир	6	6	6	6

Источник: World urbanization. The 1994 Revision. – N.Y.; U.N., 1995. – P. 6.

В 1990 г. 33% городского населения мира сосредоточивалось в городах-миллионерах и 10% – мега-городах с населением свыше 8 млн. человек²⁹. Глобальная тенденция – мегаполизация урбанистического процесса в развивающихся странах (особенно в тех, в которых вообще не было сложившейся системы городов, или она оставалась в зачаточном виде) – приобретает гипертрофированные формы. Причины этого во многом объясняются глобальной урбанизацией, когда львиная доля городского населения сосредоточивалась в одном-двух (за редким исключением в нескольких, как, например, в Индии) центрах. Это сужало процесс урбанизации и приводило к сверхконцентрации горожан в так называемых “примат-городах”, вело к отчуждению городского населения от сельского, несбалансированности и неразвитости сети городов в целом, противостоянию традиционного и современного в колониальном, а затем и развивающемся обществе.

О реальности данного процесса (громадной концентрации горожан, экономического потенциала, политической и социокультурной деятельности и активности в мега-городах) свидетельствует специальный показатель – “индекс централизации” – процентное отношение численности самого крупного города ко всему городскому населению.

В развитых странах уже ощутимо действует тенденция снижения “индекса централизации”, но в развивающихся странах это пока как исключение, к которому относятся Индонезия и Индия. В научных публикациях и изданиях ООН сокращение доли крупнейших агломераций в составе всего городского населения определяется как “концентрированная децентрализация”, “контрурбанизация”. Например, “индекс централизации” Нью-Йорка за период 1950-1990 гг. сократился с 12,6 до 8,7%, Парижа – с 23,2 до 19,4%, Москвы – с 6,8 до 4,7%, Джакарты – с 19,9 до 15,9%³⁰.

“Властный магнетизм” мега-городов развивающихся стран не ослабел и в 90-е годы. Характерной чертой и господствующей тенденцией продолжает оставаться преимущественный рост крупных городов, на основе которых происходит образование обширных городских агломераций, ныне разрастающихся в мегаполисы и даже огромные метрополитенские зоны. “Индекс централизации” таких городов остается чрезмерно высоким: в Таиланде более 50% всех горожан сосредоточено в Бангкоке, свыше 30% городского населения Республики Корея, Бангладеш, Филиппин проживает в Сеуле, Дакке, Большой Маниле, до 20% – Карачи, Стамбуле, Тегеране. Все эти страны имели по одному мега-городу, который в три-четыре раза и более превышал численность населения следующего за ним второго крупного центра в структуре городов³¹.

Территориально мега-города развивающихся стран, подобно мега-городам Запада, растут за счет поглощения ближней и дальней периферии, но это не сопровождается сокращением населения в исторических центрах (городском ядре). Одновременно продолжается значительный рост населения в самом городе и в его округе, т.е. во всей метрополитенской зоне, в которой очевиден симбиоз городской и сельской деятельности и жизни, повышенная

²⁹ World urbanization prospects, 1990: Tstimates and projection of urban and rural population and urban agglomeration – N.Y., 1991. – P. 20.

³⁰ World urbanization prospects, 1990. – N.Y., 1991. – P. 25.

³¹ Idem.

активность и мобильность сельских миграций. По мнению Т.Макджи, такое явление можно назвать “котадесаси” – деревня в городе (“кота” – город, “деса” – деревня), т.е. привнесение крестьянских традиций и сельского уклада жизнедеятельности в города³².

В развивающихся странах не завершена первая стадия современной урбанизации, вследствие чего преобладают экстенсивные формы развития – сугубо количественный рост горожан за счет миграций и “поглощения” окружающих деревень. Тем более, в отличие от Запада в развивающихся странах все еще мало городов: в 80-е годы в среднем на один город приходилось более 200 деревень, а в Индонезии – 355 деревень (1:355), в Иране – 269 (1:269). В Индии, относительно богатой городами, уже долгое время соотношение городов и сельских поселений остается удивительно стабильным – один город на 180-185 деревень (1:180-185)³³. Поэтому-то значение и роль мега-города в развивающихся странах многократно выше, чем на Западе.

Сегодня в метрополитенских ареалах развивающихся стран численность населения давно превысила 10 млн. человек, и все они, как правило, либо столицы своих государств, либо главные центры штатов, провинций. По этой причине речь может идти не о мегаполизации, а точнее о метрополизации городского развития – чрезмерной урбанистической концентрации в столичных районах.

В метрополитенских ареалах сосредоточивается не только социодемографический, но также экономический и социокультурный потенциал их стран – новые отрасли производства, новейшие технологии, финансовый и банковский капитал, основная часть инвестиций (иностраннх и национальных), политические партии и организации, духовно-культурные и образовательные учреждения, институты и многое другое.

Специфика мегаполизации в странах Востока

Появление новых пространственных форм урбанизации связано с субурбанизацией или децентрализацией населения, поскольку разрастание крупных городов происходит за счет прежде всего поглощения пригородов и близлежащих небольших и даже средних городов. В развивающихся странах появление подобных образований получило определение “метрополитенской субурбанизации”.

В начале 80-х годов специалисты лишь предполагали формирование вокруг столицы Индонезии столичного района, в который помимо Джакарты войдут другие города своеобразного треугольника – Богор – Бекаси – Тангеранг. К началу 90-х годов метрополитенский район около Джакарты вполне сложился и получил официальное название Джаботабек.

Начиная с 60-х годов темпы прироста населения непосредственно Джакарты имели тенденцию последовательного снижения (в 1961-1971 гг. прирост составил 4,5% в год, в 1971-1980 гг. – 4,0, в 80-е годы – 3,1-3,5%). В 90-е годы планировалось, что он удержится на уровне 1,8%, чтобы численность населения Джакарты не превысила 12 млн. человек в 2000 г. В метрополитенском районе Джаботабек в 1980 г. проживало более 11 млн. человек, в 1990 г. – свыше 17 млн., а за период 1971-1990 гг. население района более чем удвоилось (см. табл.3).

³² McGee T. Urbanization of Kotadesasi? // Patterns of urbanization in Asia spatial dimensions and policy issues. – Honolulu., 1989. – P.93-109.

³³ Cities of the poor: Settlement planning in developing countries. / Ed. By Turner A. Город. – N.Y., 1980. – P. 25.

Таблица 3

Население Джакарты и Джаботабек
в 1971-1990 гг. в млн. человек.

Районы	Население млн. чел.			Прирост %	
	1971	1980	1990	1971-1980	1980-1990
Особый столичный округ Джакарта	4,5	6,1	8,2	33,5	35,5
Джакарта и города Богор, Бекаси, Тангеранг	4,8	7,4	13,1	52,4	77,6
Джаботабек (Джакарта, Богор, Бекаси, Тангеранг и их округа)	8,4	11,5	17,1	37,1	48,9

Источник: Hugo G. Urbanization in Indonesia: City and countryside linked // The Urban transformation of Developing World. Ed. By Gulgleer G.: Oxford Univ. Press. – 1996. – P. 155.

Правительство со своей стороны в программах сдерживания роста населения столицы предусматривает ускорение урбанизации в метрополитенской зоне Джаботабек. Первый план развития столичного района был разработан еще в 1980 г., в 1985 г. в него были внесены дополнения.

На протяжении нескольких десятилетий городские власти Джакарты осуществляли жесткий контроль нелегальной миграции, расселением в городе и занятости в неформальном секторе столицы, т.е. административно-командными методами пытались регулировать рост населения Джакарты. С этой целью периодически муниципальные и даже военные власти проводили кампании по очистке столицы от бродяг и скватерских поселений – стихийно возникшего самостроя – нередко уничтожали их бульдозерами. Вводился в действие “режим закрытого города”: для постоянного и временного проживания требовались специальные разрешения; дети родителей, не имевших документов такого рода, лишались права учиться в начальных и средних школах. Но, как видно, ощутимых результатов подобная политика не принесла.

В 80-90-е годы происходит поворот от жесткого и властного контроля к продуманному “урбанистическому планированию” и рациональному освоению городской и сельской территории огромного метрополитенского региона – Джаботабек.

Сегодняшняя Джакарта – многофункциональный, богатый город. В 80-е годы доля столицы в ВВП страны составляла 9,0%, в промышленности – 15,0, транспорте – 14, торговле – 25, в банковском деле и финансах – 65%. И в целом, в городе сосредоточено до 70% всех денежных средств страны. В 80-е годы с активизацией частного иностранного капитала (преимущественно японского и китайско-тайванского) город переживал строительный и промышленный бум. Возводились высотные здания, в некоторых размещались банки, конторы, гостиницы, сооружались широкие проспекты, автострады, специальные промышленные зоны, благоустраивались пригороды, в которых строились виллы, в основном для военно-бюрократической элиты³⁴.

В Джакарте наряду с крупными и средними промышленными предприятиями, государственными учреждениями, торговыми, кредитно-финансовыми фирмами, конторами имеются тысячи мельчайших производств, занятых изготовлением готовой одежды, продуктов питания, запасных частей, ремонтом и т.п. В структуре мелкого городского производства наибольшее значение приобрела пищевая, текстильная, кожевенная промышленность, на нее приходится более половины стоимости продукции, производимой в этом секторе. Быстро развивается индустрия стройматериалов и металлообработка, стимулируемая строительным бумом в столице. Отдельные районы Джакарты специализируются на производстве мебели, обуви, изделий из жести, автомобильных сидений и т.д. Власти города поощряют мелкий бизнес, и с этой целью организуют “центры” ремесленного и мелкого производства в ряде районов столицы. В таких центрах размещаются стандартно построенные фабрики, мастерские. Не обойдено вниманием и сельское хозяйство в Джаботабек. Запланировано освоение заболоченных территорий в метрополитенском ареале и создание специализированных

³⁴ Population growth and policies in Mega-Cities: Gakarta. –N.Y., 1989. – P. 8.

комплексов аграрного назначения, в которых могли бы трудиться сотни тысяч человек (свыше 700 тыс.).

Процессы, наблюдаемые в Джакарте и Джаботабекке, идут практически в любом городе-гиганте.

Так, вокруг исторического ядра столицы Филиппин, известного с конца XVI в., на площади размером 636 кв. км сложился и в 1975 г. официально получил административно-территориальный статус метрополитенский район Метро-Манила или Большая Манила. В общей сложности Метро-Манила объединяет 17 больших и малых поселений, обладающих либо правами самоуправляющихся городов, либо статусом отдельных муниципалитетов. Во всех этих поселениях в начале 90-х годов проживало 8,6 млн. человек³⁵.

По своим функциям, составу населения и даже внешнему облику городские образования Большой Манилы весьма разнообразны и экономически и социально неоднородны. В послевоенные годы в таких районах, как Кесон-сити, Макати, Калоокан, Пасай и др. возводились деловые центры с прилегающими к ним удобными жилыми кварталами в пригородах, благоустраивались и модернизировались дороги, средства коммуникации. В новых зданиях разместились промышленные и банковские корпорации, дипломатические представительства и рядом с ними фешенебельные жилые комплексы. В старом районе Кесон-сити находятся правительственные учреждения, университет, крупные магазины. Но наряду с современными и благоустроенными районами столицы продолжают существовать кварталы типа Навотас, известные на весь мир своими трущобами.

Исторически сложилось так, что промышленная деятельность возникла и развивалась на берегах реки Пасиг в северной части ядра Манилы. Сегодня промышленные зоны имеются во многих старых и новых поселениях столичного района.

Большая Манила является главным и пока единственным крупнейшим центром страны, в ней сосредоточены правления 90 из 100 фирм, 1210 различных учебных заведений – школ, колледжей, институтов, университетов. В 80-е годы в них училось до 2 млн. учащихся и студентов. Через порт Манилы осуществлялось около 50% всех грузоперевозок³⁶.

В 80-е годы в результате форсированной перестройки национальной экономики, в целом, и модернизации столичного городского хозяйства, в частности, были достигнуты заметные успехи в развитии Большой Манилы. И, тем не менее, метрополитенскому району еще предстоят большие перемены, ввиду особой значимости столицы в жизни страны, в ближайшем будущем стремящейся войти в группу “новых индустриальных стран”. Для этого были разработаны и уже осуществляются различные проекты общеэкономической программы перестройки хозяйства 1994-1998 гг. и специальной “Приоритетной программы” модернизации инфраструктуры и ряда промышленных объектов. Из 32 проектов программы, направленных на ускорение темпов экономического роста, треть составляли проекты реконструкции и строительства инфраструктуры в Большой Маниле. Среди манильских проектов – реконструкция портов; модернизация городской транспортной сети, включая скоростное шоссе вокруг столицы и рельсовую дорогу, которые свяжут районы города с международным аэропортом; конверсия бывших военных баз Кларк-филд и Субик-бэй недалеко от столицы и строительство на их территории свободной торгово-промышленной зоны; перевод телекоммуникаций на современную кабельную систему и насыщение столицы сотовой связью; строительство новых деловых центров, жилых кварталов, промышленных парков, туристических комплексов и т.д.³⁷

Сеул – еще один мега-город на Востоке, “столичность” которого, подобно Джакарте и Большой Маниле, оказывает большое деформирующее воздействие на городскую сеть Южной Кореи. И это несмотря на то, что власти со своей стороны активно прорабатывают стратегии пространственно-территориальной децентрализации населения и промышленно-экономического потенциала. С этой целью поощряется развитие новых городов-миллионеров – Инчхона, Квангу, Пусана, Тэгу, Тэджона.

В 80-е годы Сеул по численности населения занимал 15-е место среди других городов мира, в нем проживало тогда более 8 млн. человек, А в 90-е годы – 11 млн. человек. История

³⁵ Population growth and policies in Mega-Cities: Gakarta. – N.Y., 1989. – P. 11-12.

³⁶ Барышникова О.Г. Большая Манила в 90-е годы // Города-гиганты Нусантары – М., 1995. – С. 146-158.

³⁷ Population growth and policies in Mega-Cities: Seoul. – N.Y., 1986. – P. 3-25; Song N., Dutt A.K., Cosra F.G. The nature of urbanization in South Korea // The Asian city: Processes of development, charecteristics and planning. – Boston; L., 1994. – P. 127-143.

Сеула насчитывает шесть веков. Первые черты современности у города наметились в 70-80-е годы XIX в. По времени их зарождение совпало со строительством железной дороги Сеул-Пусан и объявлением под давлением европейцев ряда портов Кореи “открытыми”. С 1910 по 1945 г. развитие Сеула протекало в новых условиях, так как в этот период Корея была колонией Японии. Но в целом становление современного многофункционального Сеула с его диверсифицированной экономикой, имеющей новейшие капиталоемкие производства и отрасли, относится к послеколониальному периоду. Значительная доля современных производств, построенных в стране и оснащенных новейшими станками и оборудованием, автоматикой и робототехникой, размещена в промышленных и экспортных зонах, расположенных непосредственно на территории агломерации Сеула. В 80-е годы в самом городе базировались 95 из 100 крупнейших компаний, 42 из 46 семейных индустриальных объединений, 62% ведущих промышленных фирм с капиталом свыше 10 млн. вон. Сеул концентрировал 45,6% всего активного населения страны, 90% занятых в торговых компаниях, 55,8% работавших в экспортном производстве, 40% лиц, трудившихся в сфере общественных услуг³⁸.

По достигнутому уровню промышленного развития Сеул значительно превосходит другие города страны и, безусловно, может считаться крупным индустриальным центром. Одновременно он превратился в национальный торговый, финансовый, научно-культурный и транспортно-обслуживающий центр, т.е. в постиндустриальный город.

Опираясь на вышесказанное, можно выделить основные черты современных мегаполисов Востока.

В постколониальный период развивающиеся страны, будучи преимущественно аграрными, практически с нулевой отметки приступили к промышленной модернизации. За короткий исторический период многие из них сумели достичь внушительных успехов. Сначала на основании импортозамещающей индустриализации, а позднее экспортоориентированного промышленного производства они радикально изменили унаследованную систему разделения труда и прежнее направление развития производительных сил и утратили аграрно-неурбанизированный характер своих экономик. В 80-е годы ряд стран, и в их числе Индонезия, Филиппины, Таиланд, Южная Корея и др., стали способны осваивать и внедрять новейшие и современные технологии и производства. В столицах были построены предприятия электронного и электротехнического оборудования, кожевенной, мебельной промышленности и т.д. Первоначально они работали на “отверточных” технологиях – сборке ввозимых комплектующих или изготовлении отдельных узлов и деталей. Впоследствии был налажен выпуск сложного электронного оборудования, товаров массового потребления, вполне конкурентоспособных на мировом рынке.

В последние десятилетия в мега-городах Востока возникли специальные экономические зоны, получившие название “районов развития”, “центров роста”, “свободных торгово-промышленных зон”, “предпринимательских зон”. В них отменялись многие ограничения для малого бизнеса, использовалось льготное налогообложение и упрощенный налоговый контроль. Понятно, что большинство зон размещается около крупного города в метрополитенской зоне, где имеется избыточная рабочая сила, необходимая инфраструктура, инвесторы местного и иностранного происхождения.

Следует отметить, что немало мелких и мельчайших промышленных предприятий и всевозможных мастерских было переведено в эти промышленные зоны, освободив тем самым значительную территорию города для нового строительства современного жилья, офисов, культурно-духовных зданий, ансамблей, для разбивки парков и прокладки скоростных автомагистралей, проспектов, площадей и т.д. Таким образом, происходила децентрализация экономической жизни и создавались своего рода “противомагниты” – новые городки и поселки вокруг столицы, что, конечно, приводило к расширению ее территории.

По сути процесс мегаполизации в мире за последние два десятилетия ускорился, исключительно благодаря развитию мега-городов в развивающихся странах, что дает все основания говорить об “ориентализации” данного феномена. Это подтверждается статистическими данными ООН о демографической структуре населения мира. Согласно им, в развивающихся странах проживает более 80% всего мирового и 67% городского населения планеты. Там же размещается 179 из 289 городов-миллионеров и 10 из 12 мега-городов с

³⁸ Armstrong W., Mcgee T. Theatres of accumulation: Studies in Asian and Latin American Urbanization.- L.; N.Y., 1985.

населением более 10 млн. жителей в каждом. Среди развивающихся стран по всем указанным показателям лидируют страны Азии. Поэтому проблема “ориентализации” демографической и городской структур мира вполне реальна (см. табл. 4).

Таблица 4

Общая и городская численность населения основных регионов мира, количество городов-миллионеров и мега-городов с населением свыше 10 млн. человек. 1990 г. (млн. человек, %).

Регион	Население		Сельское	Городское	Население городов-миллионеров	Количество	
	Млн. чел.					Города-миллионеры	Мега-города
Весь мир	5,3	100	100	100	100	281	12
Африка	0,6	12	14,4	8,8	7,5	25	0
Азия	3,2	60,3	72,2	44,5	45,6	118	7
Европа	722	13,7	6,8	22,8	17,9	61	0
Латинская Америка	440	8,3	4,2	13,8	14,7	36	3
Северная Америка	278	5,3	2,3	9,2	13,1	6	2
Океания	26	0,5	0,3	0,8	1,3	5	0

Источник: An urbanizing world global report on human settlements 1996. – Oxford Univ. Press., 1996. – P.13.

Итак, процесс мегаполизации, начавшийся на Западе, к настоящему времени достиг там своих “пределов”, в отличие от развивающихся стран, где он только разворачивается. При этом мегаполизация развивающихся стран имеет свои структурно-содержательные особенности, существенно отличающиеся от развитых стран. Причины же различий – социально-экономическая и социокультурная неоднородность и неодинаковый стадийный уровень урбанизации. На западе города и урбанизированные поселения уже окончательно превратились в среду обитания большинства населения, тогда как в развивающихся странах города, и особенно мега-города, все еще остаются своеобразными, современными, продвинутыми в развитии анклавами, “центрами тяжести” в окружении деревень, до сих пор не затронутых модернизацией. Поэтому разрастание городов-гигантов и образование огромных урбанизированных пространств в развивающихся и высокоразвитых странах происходит по-разному – по двум принципиально различным направлениям.

На Западе начиная со второй половины XX в. темпы и масштабы прироста городского населения существенно снизились, стабилизировалась доля горожан в общей численности населения и произошло замедление темпов роста крупнейших агломераций (особенно в их исторических ядрах) при опережающем увеличении жителей в малых и средних городах и даже в сельских экологически благоприятных районах. Главное в этом феномене заключается в том, что урбанизм – современный образ жизни и, прежде всего, повышенная степень экономической и социальной мобильности населения, урбанистически секулярный стиль жизнедеятельности – охватил не только крупнейшие города со всеми их ближайшими и дальними пригородами, но и малые городки, изолированные поселения и деревни. Сближение условий жизни в городе и сельской местности, внедрение в сельские районы элементов городской культуры, систем услуг привели к “расползанию” урбанизма и укреплению его воздействия и конкретных проявлений на всей территории высокоразвитых государств. Иными словами, города и урбанизированные поселения превратились в среду обитания большинства населения Запада, что способствует исчезновению “перепадов” в развитии города и негородской периферии и снятию проблемы противоположности города деревне.

Иной вариант мегаполизации и другую динамику, форму урбанизации демонстрирует весь развивающийся мир. Развивающиеся страны по-прежнему значительно отстают по уровню урбанизации от Запада, несмотря на стабильно высокий ежегодный прирост городского населения во второй половине XX в. В то же время общемировая тенденция мегаполизации приобрела в них гипертрофированные формы. Большая часть городского населения сосредоточивается в нескольких, а чаще в одном, крупном столичном центре. Это способствует сверхконцентрации населения в мега-городах, повышенному отчуждению городского населения

от сельского, несбалансированности сети городов в целом и контрастному противостоянию города деревне, а также сохранению традиционного и современного в самом городе.

В заключение следует отметить, что развитие современной урбанизации, и в частности мегаполизации, приводит к снятию существующих на протяжении многих веков противоположностей между городом и деревней. Под воздействием таких глобальных тенденций, как интернационализация капитала и функционирование транснациональной экономической системы, международных банковско-финансовых организаций, уже сейчас складывается совершенно новая мировая городская структура со своей иерархией городов, независимо от того, где они находятся – на Западе или в развивающихся странах. В мировую городскую структуру входят следующие группы городов:

- 1) “глобальные центры” или “театры мировой аккумуляции”, в них сосредоточены транснациональные корпорации, международные банки и организации, от которых зависит принятие тех или иных стратегических решений международного значения;
- 2) “национальные метрополии” или “театры национальной аккумуляции”, они участвуют в выработке “тактических решений и действий”;
- 3) “региональные центры” или посредники в осуществлении “стратегических” и “тактических” решений;
- 4) все остальные города.

По-разному в этих городах происходят процессы, вызываемые концентрацией и централизацией национального и транснационального капитала, и “диффузия” достижений науки и культуры. В 80-е годы в странах Азии появились свои “глобальные центры” мира. Это, конечно, Сингапур, Гонконг, Сеул, Тайбэй.

Мегаполизация и глобальные центры становятся основными парадигмами при исследовании современных процессов урбанизации.